

ЭТНОГРАФИЯ. ДЕМОГРАФИЯ

А. А. Глебова

ПРЯЛКИ-«СОГОЖАНКИ». ПОПЫТКА ПРОЧТЕНИЯ ОРНАМЕНТОВ

(по коллекции Вологодского государственного музея-заповедника)

*Прялка — она мироздания образ,
Глубокая тайна.
Линий игра и мерцание,
Мир голубой и бескрайний.*

В. Василенко

Среди предметов крестьянского быта, собранных в музеях, наиболее обширными являются коллекции прялок. К этому предмету женского труда было особое отношение. Прялку старались сделать не только удобной для пряжи, но вкладывали в ее украшение все свое умение. Красивая прялка служила гордостью владелицы и, подобно традиционному костюму, была показателем достатка и состоятельности семьи, отмечала рукодельность и талант мастера. Форма и декор многих прялок доносят до нас яркие и поэтические образы далекого времени, заключают в себе глубокие жизненные и смысловые понятия. По прялке, как и по одежде, можно безошибочно определить местность, откуда она была привезена, где ее изготовили.

Исключительный интерес для исследователей представляют прялки-«согожанки». Они бытовали на огромной территории Русского Севера, на стыке границ Вологодской, Ярославской и Новгородской

губерний (рис. 1). Этот край был известен в прошлом как крупный промысловый и ремесленный центр. Большой известностью пользовались плотники, которых за умение называли «ужасными»¹, в смысле искусными. Они целыми артелями уходили в отхожие промыслы в соседние губернии. Непревзойденными в мастерстве считались столяры, которые в основном занимались изготовлением мебели по заказам. До сих пор в домах сохранились буфеты, шкафы, столы, украшенные точеными полуколонками, балясинами и навершиями. Навершия изготовляли со всевозможными шишечками и круглыми яблочками, вазами, а столы и буфеты — на массивных шаровых опорах. Мебель была добротна и красива, она не нуждалась в дополнительном декоре. Много изготовляли деревянной токарной посуды, особенно в Спас-Ломе и в деревнях, расположенных на реке Мусорке. Развита была кожевенное, катавальное, шорное производства. По всему краю работали сапожники, кузнецы, бондари, имелись и гончарные центры. В лесистых местностях занимались смолокурением и добычей дегтя. Но больше всего было портных. «Портным ремеслом занимались и большие деньги зарабатывали»², — писал М. Е. Салтыков-Щедрин в «Пошехонской старине». Описывая быт и занятия жителей этого края, он добавляет: «Все пряли, все вязали, плели кружева»³. За прялку девочек усаживали с раннего детства, прядение было чисто женским занятием, но прялки изготовляли только мужчины, и многие из них специализировались на их украшении.

Прялки в этой местности отличались маленькой трапециевидной лопастью, уплощенной ножкой-столбиком и устойчивым прямым донцем. Лопастка завершалась тремя выступами-рожками, соединенными дугообразными выемками. Донце, удлиненное и плоское, часто заканчивалось на конце прямыми зубчиками. Прялки изящные, стройные, легкие в эксплуатации. По мнению некоторых специалистов, «согожанки» близки по форме ярославским⁴ или волжским⁵ столбчатым прялкам. Тонкая ножка прялки крепится с донцем в шип, но таким образом, что с внешней стороны место соединения не видно. Такой прием, когда мастер пытается скрыть место стыка, вызывает предположение, что «согожанки» испытали на себе влияние корневых прялок Русского Севера⁶. По форме они близки прялкам с росписью «шекснинская золоченка», а также корневым и составным «гаютинским» прялкам.

Уникальность прялок состоит в способе украшения. Лопастка и ножка с внешней стороны полностью покрыты тонкой графической контурной и ногтевидной, а также мелкой трехгранновыемчатой резьбой. Четкому и чистому нанесению орнаментов способствовала структура материала. Прялки резали из лиственных пород дерева — липы и осины, чаще осины. Декор «согожанок» называют редким явлением в русском народном искусстве⁷. Узор на прялках компоновался по четкой схеме. Лопастка по периметру украшалась сдвоенными полосками, орнаментированными неглубокой трехгранновыемчатой резьбой.

Полоски образовывали трапециевидную фигуру, сужающуюся книзу (рис. 2). В середине лопастки помещались лепестковая розетка в круге или пирамида с птичкой, иногда петух или вазон и т. д. Основное внимание мастера уделяли украшению ножки, выстраивая рисунок вдоль нее. Здесь помещались разнообразные лучевые и лепестковые розетки, пирамидальные и ромбовидные фигуры, стилизованные изображения деревьев, букеты в вазах, скромные птички, петушки и ... часы. На ножке почти каждой прялки мастера вырезали столбики, расчлененные на квадраты с трехгранной выемчатой резьбой, или же резали узкие сдвоенные столбики, идущие по краям ножки, с насечкой по косой или с мелкими углублениями ногтевидной резьбы. Фигуры и композиции отделялись друг от друга горизонтальными полосками, которые заполнялись штриховыми линиями, овальными или скобчатыми углублениями, зубчиками. Такой прием вносил разнообразие, отделял один фрагмент орнамента от другого, создавал определенную ритмику, ограничивал плоскость изображения. Вдоль края ножки шли одиночные или сдвоенные углубленные линии, которые вносили логическую завершенность в выбранный набор элементов.

Оригинальность прялочного узора состоит и в способе нанесения орнаментов. Художники процарапывали контуры рисунка острым инструментом и втирали в них черную краску. Рисунок на прялках издали не читается, тонкая контурная резьба не видна на расстоянии, и это послужило, наверное, причиной того, что «согожанки» не попали в круг памятников, широко показываемых на выставках и в экспозициях. Резьба прялок рассчитана на любование и неторопливое вдумчивое прочтение узоров вблизи. Углубленные выемки с нерезко очерченными краями давали мягкую светотень, лучистые розетки создавали иллюзию движения, их ребристые грани сияли и светились, а плоскости вырезанных треугольничков, уходя вглубь, затенялись и создавали на контргранях темные полосы. Чередование светлых и темных лучей придавало всей резьбе динамичность. Легкие сеточки, декоративные разработки отдельных элементов оживляли сухую графику рисунка. Гладкая поверхность дерева выделяла и усиливала звучание мягко мерцающих резных орнаментов. Мастера часто применяли в резьбе прялок повтор одних и тех же фигур: 4–6-лепестковых розеток, пирамидок, конусов, ромбов и т. д. Этот прием созвучен устному и песенному фольклору, где постоянно идет повтор припева, или последней строчки, или первого куплета. Все это придает особую музыкальную ритмичность всему произведению. Свообразие художественного языка прялок-«согожанок» свидетельствует о том, что при украшении этих орудий труда северные мастера проявляли смекалку и большую выдумку.

Прялки покрывали олифой, которая придавала им красивый медовый отлив. Некоторые мастера окрашивали их в густой вишнево-бордовый цвет, оставляя при этом часть донца, на котором сидела

пряха, неокрашенным. Весьма возможно, мастера берегли краску, жизнь заставляла их быть нерасточительными. По мнению местных жителей, крашенные прялки служили дольше, их «не точил жучок».

Впервые прялки-«согожанки» были опубликованы О. В. Кругловой, сотрудником Загорского художественного музея-заповедника. В 1968—1969 годах она обследовала территорию Ярославской области — так называемое Пошехонье — и примыкающие к ней земли Вологодской области. Наименование «согожанки» прялки получили по названию реки Согожи, в деревнях бассейна которой они впервые были найдены. Экспедиции Вологодского государственного музея-заповедника обследовали более тщательно северо-восточные территории этого района. Было проведено семь историко-этнографических экспедиций по разным темам, в результате которых в фондах музея сформировалась небольшая коллекция из 47 прялок-«согожанок»⁸. Этот тип прялок имеется также в коллекциях Череповецкого, Ярославского, Рыбинского музейных объединений и в центральных музеях страны⁹. Экспедиции музеев помогли установить четкие границы распространения «согожанок». Так, северная и северо-западная границы проходят в верховьях рек Согожи и Углы и, захватывая бассейн Сарки, через реку Большой Юг уходят к Мяксе. На всем протяжении границы «согожанки» соприкасаются с корневыми прялками, украшенными росписью «шекснинская золоченка». Юго-западная граница идет вдоль берега Рыбинского водохранилища от Мяксы до района Хмелево, почти до реки Маткомы, где соприкасаются ареалы «согожанок» с другим видом прялок — «гаютинскими». Необходимо также отметить, что «согожанки» бытовали на значительной территории, затопленной сейчас Рыбинским водохранилищем. На юге граница проходит по северо-западу Ярославской области от Гаютина к среднему течению реки Согожи. На этом участке «согожанки» соприкасаются со столбчатыми «ярославскими» прялками. На востоке, на стыке границ Вологодской и Ярославской областей, в бассейне Согожи и ее притока Сегежа, «согожанки» соседствуют с такими прялками, как «ярославская теремковая» и прорезная «грязовецкая».

Таким образом, экспедиции Вологодского государственного музея-заповедника конкретизировали географические границы распространения прялок-«согожанок» на территории Вологодской области и собрали хороший материал об их бытовании на части Череповецкого района и значительной территории, затопленной водохранилищем. Раньше все эти земли входили в основной в состав Ярославской губернии и частично — в Вологодский уезд Вологодской губернии. Экспедиционные исследования выявили также крупные прялочные центры. Прежде всего необходимо отметить район Фоминского, куда входили такие деревни, как Ларионово, Гвоздево, Елизово, Велюшево, Ефимово, Красново, Аксеново. Известным центром был Спас-Лом, Новинки и район реки Сарки, где проходили многочисленные торжки. Много

мастеров работало в районе села Юрочкино и в деревнях Марьино, Гороховское, Мачево, Старики, Пиево. Обширный прялочный центр существовал около Щетинского: Павлоково, Хвощевик, Кодино, Нянькино, Бараново, Добрынское и Мякса. Мастера-прялочники свою продукцию сами развозили по базарам, самые крупные из которых были в Фоминском, Щетинском и Мяксе¹⁰. Кроме того, необходимо упомянуть район Норобова и такие деревни, как Ильинское, Бродки, Нелидово, откуда также были привезены прялки-«согожанки». В Ярославской области много мастеров жило в Пошехонском районе. Их произведения встречаются в деревнях Меньково, Петраково, Карамышево, Берендяки, Дербенино, Долматово, Бывальцево.

Многие прялки в коллекции музея-заповедника изготовлены мастерами по заказу. В этом случае на прялках писали имена владельцев. Мастера предварительно процарапывали вдоль ножки по две параллельные линии с одной или с обеих боковых сторон и писали слова между линиями в одну строчку. Схема надписи была лаконична и почти повсюду соблюдался единый стиль, например: «Сия прялка деревни Красново Марие Дмитриевне 1913 года ноября 1 дня»; «Сия прялица деревни Старикова Овдотьи Кузьминичны 1907 г.»; «Сия прялица Надежды Егоровны Смирновы деревни Лукинсковка»¹¹. На некоторых прялках имена или инициалы владельцев встречаются на фасадных сторонах ножек¹². В этом случае мастера старались органично ввести буквы в орнамент, сделать их частью узора (прорисовки 5, 13). Прялки с подписями здесь назывались именными. Их заказывали или изготовляли в семье и украшали отцы — дочерям¹³, деды — в приданое внукам¹⁴, а иногда и свекры — любимым невесткам¹⁵. В этой же местности мы записали частушку, связанную с такими именными прялками:

*У меня прялка именная
Из беседы у одной.
Выбирай-ко, дорогой,
По прялке именной*¹⁶.

Именная прялка стоила дороже, чем покупная, поэтому на посиделках, называемых в данной местности беседами, девушка, имеющая такую подписную прялку, считалась «завидной невестой». Зачастую прялки перед свадьбой не заказывали, а покупали на ярмарке. Обычно на таких изделиях всегда стоит цена — «30 коп.», «50 коп.» и т. д.¹⁷ На Севере прялку берегли и передавали от матери к дочери, но чаще всего — от бабушки к внучке или от божатки, то есть крестной матери.

На некоторых прялках, кроме имен владельцев, встречаются и имена их создателей. Замечательными художниками, работавшими в конце XIX—начале XX века, были Иван Филиппович и Филипп Иванович Крыловы. Работы этих мастеров встречаются в районах торговых сел Мяксы, Щетинского, Спас-Лома и даже в районе Домшина. Из надписи на одной из прялок мы узнаем, что Иван Филиппович

проживал в деревне Поварово: «...мастер деревни Поварова Иванъ Филиповъ Крыловъ»¹⁸. На другой прялке, привезенной сотрудниками музея из деревни Поповское, мастер сообщает более подробные сведения о себе: «Мастер деревни Поварова Ярослав. губ. Пошех. уезд. Мусорск. волость Иванъ Филиповъ Крыловъ»¹⁹ (прорисовка 1). Произведения этого художника отличаются введением в традиционный орнамент стилизованных архитектурных построек. Дома с треугольными фронтонами и колонками по фасаду напоминают нам старые особняки классического стиля. Мастер выделяет их из общего узора и раскрашивает в черный цвет, имитируя инкрустацию, которая активно использовалась мастерами-прялочниками в более ранний период. В резных узорах Крыловых много общего. В орнаменте часто повторяются черные четырехлепестковые розетки в круге. В средней части ножек на прялках мастера помещали стилизованные прямоугольные «деревья» с мелкими кудрявыми завитками, сетчатые пирамиды с проросшими ветвями или пирамиды, увенчанные лучистыми розетками. Одной из любопытных особенностей резного декора Крыловых является изображение длинноногих, изящных петушков на часах или кругах, разделенных на сегменты. Как правило, они расположены в нижней части ножки среди пирамидальных фигур или в верхней части ножки, но сразу под лопастью. Произведения этих художников отличает удивительно тонкая и чистая контурная резьба. Оба мастера талантливы, индивидуальность каждого из них бесспорна, но есть в их произведениях что-то общее, родственное. Это угадывается не только в идентичности и схожести некоторых элементов рисунка, но во внутренней логике всей композиции, в цельности, блестящей, виртуозной технике исполнения.

Изделия Филиппа Ивановича в музейной коллекции представлены несколькими произведениями. Все прялки подписаны, однако только на одной из них художник оставил свое имя: «Сия прялица деревни Шуморова Анне Алексеевне Ц БО К, 1901 г месеца енваря 25 дня мастеръ Филипъ Ивановъ Кыловъ»²⁰. На других прялках он подписал только имена владелиц и дату создания: «Сия прялица деревни Дор Ковх Елизавете Ефимовне»²¹, «Сия прялица деревни Фоминьскова Овдотье Егоровне Ц., Бок месеца енваря 26 дня»²² (прорисовка 2), «Сия прялица деревни Якушова Наталье Дмитревне 1892 года месеца енваря 2 дня»²³. Манера написания букв, стилистические особенности орнамента, расположение узоров на лопастках и ножках прялок говорят нам, что три последние прялки созданы именно этим мастером.

Имя еще одного талантливого художника конца XIX—начала XX века мы встречаем в подписи на прялке, поступившей из деревни Прокино: «Сия прялица села Манастыря Настасьи Андреевны мастеръ деревни Шелкова Михаил А. В.»²⁴ (прорисовка 3). Вся фасадная сторона этой прялки буквально испещрена густым, насыщенным узором. Михаил активно использует инкрустацию и врезает в

плоскость лопастки и ножки множество черных ромбиков и продолговатых полос с заovalенными концами, из которых строит композиции, напоминающие «древа» с листочками. Мастер ритмично повторяет темные плотные массы узора, чередует и облегчает их элементами с многочисленными петельками, легкими разделками и процарапками. Он заполняет резьбой почти все свободное пространство — работа многодельная, «бисерная», требовавшая от мастера терпения, времени и зоркого глаза.

В той же местности, где работал мастер Михаил, встречаются произведения другого интересного и своеобразного ремесленника — мастера *Затейщикова* из Гороховского²⁵.

Инкрустированные прялки изготовлял и мастер *Дмитрий* из деревни Красково, который жил и работал также в конце XIX—начале XX века²⁶ (прорисовка 4). Он резал крупные фигуры — ромбы с отростками, пирамиды, столбики, декорируя их легкими ногтевидными углублениями, сеточками, веточками трилистников и традиционными лучевыми розетками. Легкие порезки обогащали строгую графику инкрустированных черным деревом фигур, многочисленные кружочки и заполнения углов ногтевидными углублениями, похожими на кучевые облачка, словно наполняли узор воздухом. Рисунок уверенный, декоративный. Дугообразные веточки с трилистниками, процарапанные зернышки в фигурах и разработка горизонтальных поясков, отделяющих один узор от другого, выдают руку искусного, умелого мастера. Кроме инкрустации деревом, встречаются прялки, инкрустированные цветной (красной, зеленой, желтой) соломкой, из которой выкладывали геометрические орнаменты, состоящие из ромбов, ромбообразных крестов, розеток, многослойных квадратов и т. д. В этой технике работал *Родион Савельев сын Матвей*²⁷. Мастер жил в деревне Прокино (недалеко от Музги). Блестящие, гладкие, несколько выпуклые цветные соломинки создавали необычный декоративный эффект, вся поверхность прялки начинала сиять и переливаться. Это настолько нравилось заказчикам, что мастера позднее начали выкладывать домики, кусты, деревья, окруженные заборами, то есть создавать сюжетные композиции. Особенно это было развито в районе *Щетинского*.

Одним из лучших художников-прялочников был *Павел Михайлович Майоров* (1869—1944 гг.) из деревни Ларионово²⁸. Его орнаментальные композиции можно назвать классическими, они продуманы, выверены и отработаны. Он обладал безупречным чувством масштаба, ритма, рука мастера уверенно держала резец, вела чистую и твердую линию. Его фактурная резьба отличается богатейшей светомоделировкой элементов узора, состоящего из лучевых розеток, чешуйчатых ромбов, выемчатых столбиков и т. д. В строгий геометрический орнамент мастер зачастую вводит изображение крапчатой декоративной птицы. Оперение ее он разрабатывает в виде углубленных штрихов и точек, что великолепно увязывается с разнообразными

разделками геометрических фигур. На многих прялках П. М. Майоров помещал один и тот же узор, который размечал по трафарету в горизонтальных полосках, делящих всю композицию на фрагменты, но изменял каждый раз декор, поэтому рисунок на прялках не кажется одинаковым. Свои лучшие произведения он создал для своей дочери Анны²⁹ и двоюродной сестры ее мужа³⁰ (прорисовка 6).

В районе Фоминского, Гвоздева, Аксенова, то есть там, где встречаются работы П. М. Майорова, экспедиции музея-заповедника обнаружили произведения потомственного мастера-прялочника *Николая Федоровича Смирнова*, родившегося в 1880 году. Мастер жил в деревне Аксеново. По утверждению его дочери Анны Николаевны Смирновой (1910 года рождения, деревня Гвоздево), отец был прекрасный столяр, как и ее дед Федор. Оба мастера изготовляли березовую мебель, брали заказы и на прялки. На базар их никогда не возили, так как «все разбирали на дому»³¹. *Алексей Николаевич*, брат Анны, унаследовал от отца и деда профессиональные навыки. Его работы ценились в окрестных деревнях, многие жители знали мастера в лицо и говорили о нем уважительно. Однако парадокс заключается в том, что орнаменты на прялках Н. Ф. и А. Н. Смирновых идентичны орнаментам на произведениях П. М. Майорова. Стилистический анализ произведений дает нам возможность утверждать, что мастера пользовались одним трафаретом, хотя мелкие детали каждый мастер разрабатывал самостоятельно (прорисовка 7).

Время донесло до нас чрезвычайно скудные сведения о мастерах, об их творческих способностях. Кроме того, экспедиционные исследования 1970-х—начала 1980-х годов, проводимые в данной местности, были посвящены другим темам — маслоделению, льноводству. И хотя в результате экспедиций в фонды музея укралено довольно значительное количество прялок-«согожанок», украшенных неповторимой контурной резьбой, однако информативный материал о них практически отсутствует. Известно, что во второй половине XIX века в небольшом локальном центре около Фоминского работал мастер-прялочник *Автомон Ларионович Чистов*³², который составлял узоры из простых немногосложных элементов, чередуя и комбинируя их в различном порядке. Он оставлял много свободного пространства, не членил и не разделял фрагменты множеством горизонтальных поясков, мотивы узора следовали один за другим в вольном ритме. Вместе с традиционными орнаментами в его работах встречаются предметы бытового характера, переосмысленные автором до знака-символа, но легко узнаваемые. Он включал свои авторские разработки в орнаментальные схемы, не разрушая при этом традиционные основы (прорисовка 8).

В 1930-е годы на Мусорке проживал другой, не менее интересный, мастер — *В. В. Воронцов*. Сохранилась прялка его работы в деревне Павлоково у *А. С. Дубовой*. О мастере мы узнаем из над-

писей на боковых стенках прялки: «Сия прялица Александры Степановны дер. Александрова 1928 года ноября 20 го. мастер Воронцов В. В.»³³. В прялочных орнаментах этого резчика часто встречается своеобразное «древо», состоящее из двух вертикальных полос, расчерченных на квадраты с точками внутри. Но самое главное — этот мастер из каждой точки-семечка выпускал веточку с трилистником, создавая ощущение густой кроны.

Крупный прялочный центр был в районе Норобова (Вологодский район). Он значительно отличался от всех других центров по орнаментальной культуре. Узоры на прялках-«согожанках» здесь были менее сложные, хотя техника исполнения — более трудоемкая. Так, *Иван Павлович Сорокин*, 1902 года рождения, на прялке, поступившей из деревни Ильинское, строит рисунок, используя различные варианты выемчатой резьбы³⁴. В лаконичный узор из столбиков, полосок, треугольников он помещает инициалы той, для кого заказывалась прялка, делая буквы частью узора (прорисовка 13). Мастер использует эффект мелких выемок, похожих на маленькие зернышки. Из них он собирает лепестковые розетки, ими же заполняет расчерченные треугольники и из них же создает листочки. Комбинации из выемчатых зернышек, рассеянных по всей ножке прялки, словно раскатившиеся жемчужинки, придают необычайный светотеневой эффект.

В деревне Добрынское, которая расположена в двух километрах от Мякса, до сих пор помнят талантливого и очень плодовитого мастера *Ивана Николаевича Лапина*. Он прожил долгую и трудную жизнь. В 1937 году в возрасте 82 лет мастера репрессировали, и в его родной деревне о нем, к сожалению, больше «никто ничего не слышал». Три сына Ивана Николаевича — Александр, Василий и Анатолий — в ремесле пошли по стопам отца. Они были хорошими столярами, изготавливали мебель, как и их отец. Подтверждением их высоких профессиональных качеств является то, что им старались заказать именные орудия труда. Анатолий о себе говорил, что у него есть всякие станки и он может даже самовар выточить³⁵. К сожалению, в музейную коллекцию не попали произведения сыновей, зато собрана хорошая коллекция прялок отца — Ивана Николаевича (прорисовки 15—18). Яркая индивидуальность мастера сделала его произведения мгновенно узнаваемыми и неповторимыми. Прежде всего, все его прялки имеют фигурный переход от лопасти к ножке и зубчатое завершение донца. В ранних изделиях мастер использует различные виды резьбы, хотя детали орнамента уже укрупняет и строит композиции на повторе и варьировании двух-трех элементов. Позднее он отказывается от трудоемкой трехгранновыемчатой резьбы и использует только контурную резьбу с раскраской. Цветочные орнаменты И. Н. Лапин аккуратно и ровно раскрашивает красной, желтой, зеленой красками, превращая прялочные узоры в пестрые декоративные картинки. Лопастки и ножки прялок украшает разнооб-

разными вазонами с прямоствольными ветками, вьющимися побегами с трилистниками. Вместо резных архаических розеток у него появляются цветочные венки. Примечательной особенностью творчества мастера является пышная разработка горизонтальных полос, отделяющих цветочные элементы. Они становятся значимыми и самоценными мотивами в узоре. Резные вазы напоминают стилизованные изображения маковок церквей или иных архитектурных построек. Как правило, мастер подписывал свое имя на прялках: «Сия прялица Александры Ивановны Киселевой деревни Хвошевика. Работаль мастеръ Иванъ Лапинъ деревни Добрынскова»³⁶; «1923 года работаль мастеръ Иванъ Николаевъ Лапинъ деревни Добрынскаго»³⁷ (прорисовки 16, 18).

Вычленение имен мастеров, изучение их быта и творчества требуют дополнительной поисковой работы, что может послужить темой отдельной статьи. Наследие мастеров огромно, каждый из них не повторим и самобытен.

Коллекция прялок-«согожанок» в Вологодском государственном музее-заповеднике хотя и немногочисленна, но и по ней можно определить три периода развития орнаментальной резьбы в этом традиционном виде искусства. Первый из них, наиболее ранний, связан с традицией украшения инкрустацией темными породами дерева различных элементов резного узора. Второй период относится к рубежу веков и первому десятилетию нового века, когда мастера начинают заменять врезные деревянные вставки раскраской черным цветом, но при этом композиции узоров на прялках усложняются, узор отличается богатством и разнообразием деталей. К этому же времени относится и расцвет инкрустации прялок подкрашенной соломкой. Необходимо, однако, заметить, что этот прием не получил повсеместного широкого развития. Третий период приходится на 1920-е—1930-е годы. Он характеризуется размыванием древних традиционных основ. Архаические орнаменты постепенно вытесняются и заменяются на простые геометрические комбинации и новые знаковые символы. Резкое изменение социально-экономических условий в стране в 20-е—30-е годы, повлекшее за собой угасание многих видов народного искусства, отразилось и на развитии этого самобытного творчества. Музейная коллекция не имеет самых ранних памятников, но те прялки, которые попали в фонды музея, свидетельствуют, что уже во второй половине XIX века искусство контурной резьбы имело крепкие традиции, хорошо продуманные композиции и богатейшую орнаментальную культуру.

Прялка ценилась прежде всего за свои художественные качества, но в форму прялки и ее декор на Руси, в том числе и у нас на Севере, вкладывали магический смысл. В народном сознании прялка издавна, как и нить, была связана с идеей продолжения жизни³⁸. Архаические орнаменты «согожанок», бесконечно варьирующих одни

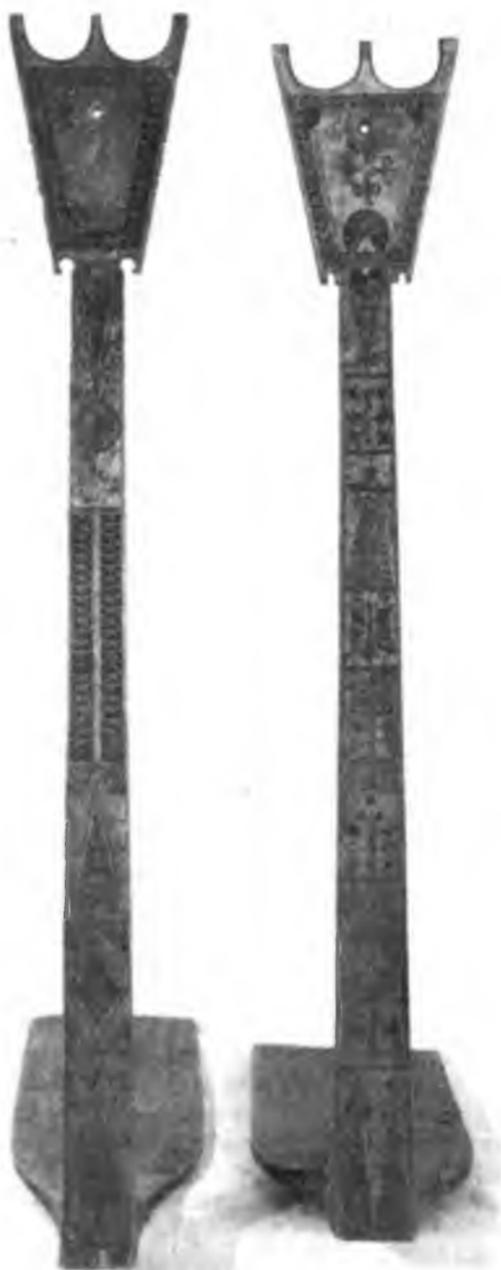

Рис. 1. Прялки-«созожанки», Конец XIX—начало XX в. (ВГМЗ—31787/12; ВГМЗ—32988/79). Фотография В. К. Тарасовского

Рис. 2. Прядки-«согожанки» (фрагменты лопасток). (ВГМЭ—31787/12; ВОКМ—16254; ВГМЭ—32988/79).
Фотография В. К. Тарасовского

Рис. 3. Прялки-«созожанки» (фрагменты ножек). (ВOKM—16254; ВГМЭ—13787/12). Фотография В. К. Тарасовского

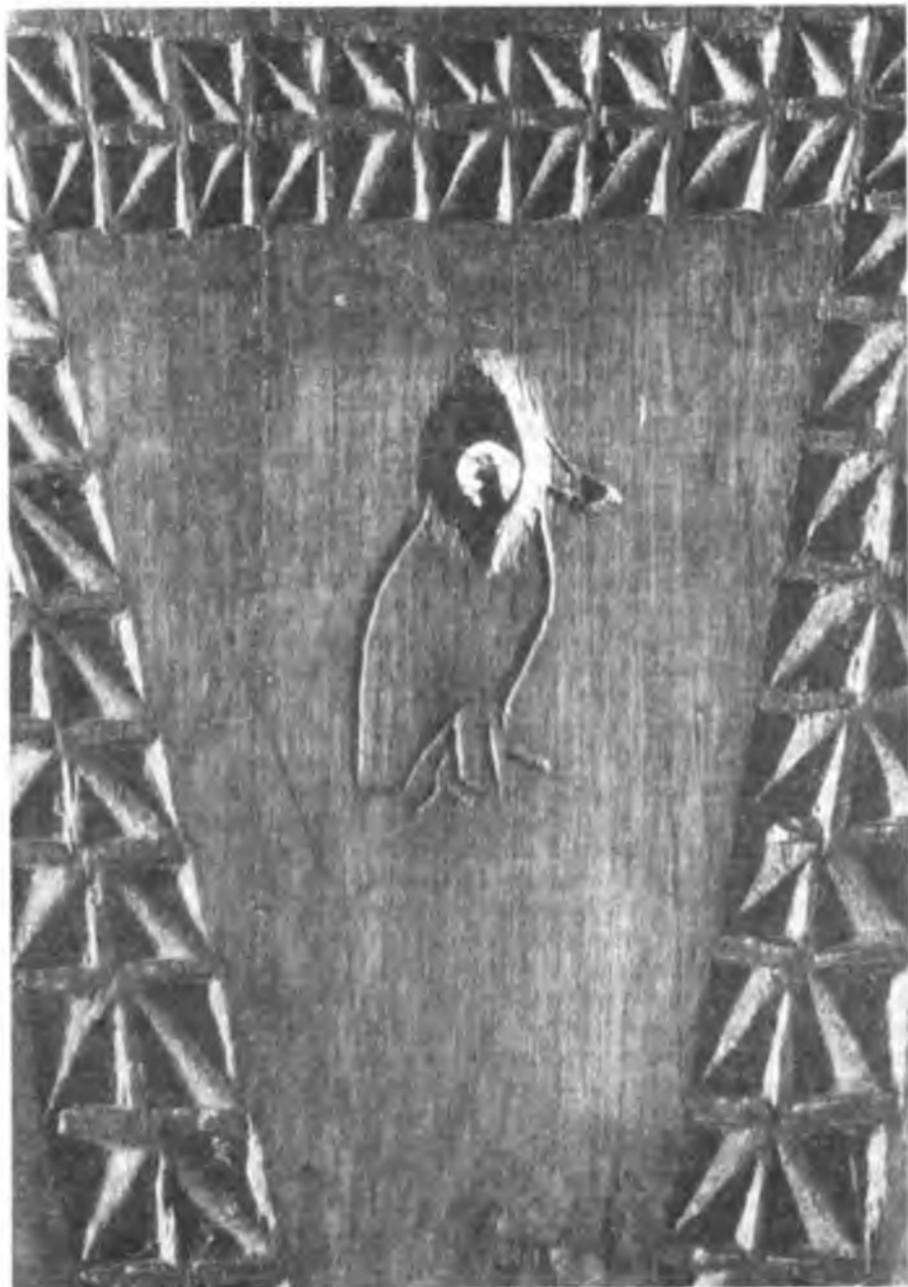

Рис. 4. Прялка-«согожанка» (фрагмент лопастки). (ВОКМ-16254)

и те же элементы, наталкивают нас на мысль, что в них зафиксированы важные жизненные понятия, пришедшие из глубины веков. Орнаменты отражают космогонические представления³⁹. На лопастках и на ножках прялок встречается частое изображение лучевых розеток, выполненных одной из древнейших техник — трехгранно-восьмиугольной резьбой (прорисовки 6—8, 14). Эти знаки — древние символы Солнца⁴⁰, которому поклонялись наши предки. Кроме лучевых розеток, «согожанки» имеют множество четырехлепестковых ромбовидных розеток в круге, что, по мнению академика Б. А. Рыбакова также служило символом Великого Светила⁴¹. Подобные розетки занимают центральное место на лопастках прялок. Все лопасти, как уже было отмечено выше, обрамлены полосками трехгранно-восьмиугольной резьбы, которые представляют собой замкнутые фигуры «о четырех сторонах», что, весьма возможно, ассоциировалось с изображением Земли, вспаханного и засеянного поля — символами благополучия и процветания. А резные розетки в центре лопасти олицетворяли магическую силу Солнца, лучи которого распространялись повсюду и несли благодатную энергию тепла. Данные изображения в различных вариациях изобилуют в прялочном декоре «согожанок» и представляют картину мира, зашифрованную в графических орнаментах. По узорам на лопастках можно проследить эволюцию развития и изменение семантики некоторых элементов орнамента. Так, солярные розетки постепенно заменяются изображением птиц, в частности петухов, которые, по мнению ученых, также служили метафорой солнечного знака, так как петухи первыми приветствовали восход Солнца и своим пением прогоняли тьму и мрак, они уподоблялись Солнцу, которое изгоняло ночь и несло свет⁴² (прорисовка 8). В поздний период развития традиционной резьбы в данной местности мастера начинают вольно интерпретировать сложившуюся схему орнамента, однако и в это время новые изображения, такие, как пятиконечные звезды — важные атрибуты и символы новой власти, — помещались мастерами на главных, семантически значимых местах прялок: в центрах лопасток, иногда под ними (прорисовки 10—11). В узорах многих прялок-«согожанок» есть изображения прямоугольников с лучевыми сегментами по углам, а в середине — с ромбами, чешуйчатыми или заштрихованными косыми и прямыми линиями. В данном случае, вероятно, лучевые сегменты могли отображать движение Солнца по небу, а вспаханное, засеянное и даже забороненное поле зафиксировано в ромбических фигурах. В этих древних орнаментах лаконично и просто закодированы знания о мироустройстве⁴³, о плодородии земли как необходимом источнике жизни (прорисовки 6—7, 10—11). Идея плодородия выражена в начертании ромба с крючьями⁴⁴. В резных орнаментах «согожанок» на этот элемент чрезвычайно похожи ромбы, от верхних углов которых отходят веточки с трилистниками (прорисовка 4). Вероятно, мастера несколько видоизменили древний элемент,

сохранив при этом его главное значение. Здесь идет напластование веков, наслоение новых деталей на древние знаки, смысл при этом не меняет своей сути.

Идеограмма засеянного поля встречается несколько в ином изображении на донцах прялок. На том месте, где сидела пряжа, мастера чертили треугольник, расчлененный на ромбы с вырезанными внутри них углублениями в виде зернышек и точек. Кроме треугольника, который в данном контексте мог обозначать женское начало⁴⁵, такие знаки могли символизировать засеянную землю и служили символом плодородия⁴⁶. А так как красивые резные прялки часто служили свадебным даром, то понятие о плодородии земли можно сопоставить с мотивами свадьбы, включающими в себя и идею плодородия. Аграрная магия переплелась здесь со свадебной⁴⁷.

Полисемантическим знаком, по утверждению исследователей, был круг с шестилепестковой розеткой внутри, так называемый «громовой знак». Он выражал идею Солнца и идею Белого Света⁴⁸. Любопытна в этом плане резная лопастка прялки из деревни Пегуши⁴⁹ (прорисовка 9). В связи с вышеизложенным можно прочесть орнамент следующим образом. В центре лопастки на свободном пространстве — изображение шестилепестковой розетки в круге как знак Света. По углам периметра лучевые сегменты указывают на Солнце и его движение по небу, что является идеей выражения времени.

Мастера XIX—XX веков, давно потерявшие связь с далеким язычеством, свято верили, что дошедшие от предков орнаменты несут в себе добро, старались сохранить традиции. С понятием Белого Света в фольклоре связывалось белое льняное полотно, которое в представлении народа служило охранителем, оберегом от всего злого. Оно изготовлялось из льняных нитей, которые надо было предварительно напрядь на прялке. Прялка становилась главным звеном в этом процессе, вот почему она вся покрывалась защитными и добрыми знаками, передающими свою силу и льняной нити, и пряхе, которая работала на ней. Наверное, льняная нить, как и белая холстина, служила символом Света⁵⁰.

В народном искусстве — в ткачестве, вышивке, резьбе, росписи — встречается мотив дерева, которое в народном сознании ассоциируется с понятием Древа жизни. Прялки-«согожанки» дают нам разнообразные варианты этих мотивов, и как бы схематично они ни выглядели, все же мы ясно угадываем в них этот образ. Деревья изображались в виде процветших пирамид и прямых линий — стволов, окруженных завитками, а также в виде легких, изогнутых веточек (прорисовка 19).

Исследователи отмечают, что образ Древа — одно из универсальных представлений человечества⁵¹. Мировое Древо противостоит Злу, Смерти, Гибели⁵². На прялках в основании Древа или на вершине его мастера помещали круглые лучистые розетки, придавая изображению космический смысл.

Орнаменты на прялках-«согожанках» говорят с нами на языке графических знаков. Они несут огромную информативную нагрузку, их можно расшифровать и прочесть. Так, например, в узорах на прялках встречаются черные ромбики с завитками и петельками по углам. Они напоминают нам проросшие зерна. Такие элементы резчики собирали в ромбические композиции и помещали их в центре лопасток, как бы усиливая особое образное значение этих знаков. Вероятно, они олицетворяли засеянное поле, которое дает первые всходы. В этом случае такой орнамент связан с представлением о благополучии, а росток (проросшее семя) заключает в себе идею плодородия³³ (прорисовка 3).

Примечательной особенностью резных орнаментов «согожанок» являются декоративные птицы (рис. 3, 4). Они всегда изображены в профиль, фигуры их, прочерченные легким контуром, прекрасно вписываются даже в строгий геометрический узор. Несмотря на условность изображения, каждая птица наделена особыми чертами характера (прорисовка 20). Здесь и задиристые петушки, и нахохлившиеся птенчики, и изящные утицы, есть птицы в коронах, птицы с пышными, поднятыми вверх хвостами, встречаются птицы с длинными ногами или короткими лапками — все они являются частью древнего традиционного орнамента и несут в себе метафорические образы. На многих прялках повторяется образ уточки, держащей в клюве круглый предмет. В мифопоэтическом творчестве народа существуют предания о сотворении мира. Бог посылает птицу (в некоторых преданиях не просто птицу, а утку) на дно морское достать кусочек тверди, чтобы создать Землю³⁴. Образ птицы, держащей в клюве круглый комочек, встречается и в архаической вышивке³⁵. Не этот ли древний образ нашел воплощение в резных орнаментах «согожанок»? Такая птица встречается на прялках с орнаментом, где много элементов-символов, отражающих поэтическое и образное восприятие мира нашими предками. Из всех птиц мастера больше всего любили изображать петуха³⁶. Как метафора времени он нашел зримое воплощение в резных мотивах прялок. Многие мастера вместе с петухом изображали часы, которые постепенно приобретают более конкретный смысл. Иногда схематический рисунок часов помещался на оборотную сторону ножки, прямо под лопастью, чтобы пряжа могла видеть его. В частушке, привезенной нами из экспедиции, говорится:

Пряла лен, не пачеси,

Глядела милка на часы.

После первого — второй,

Пойдем, сударушка, домой³⁷.

Говоря об образах народного искусства, мы часто отмечаем, что они связаны с мифами, сказками, песнями, преданиями, которые являются отражением древнейших знаний о Вселенной. Искусство контурной резьбы «согожанок» дает богатейший материал о культуре и быте народа. Многие элементы орнамента связаны с важнейшими

жизненными понятиями, с пожеланием благополучия и богатства. Как и в любом развивающемся виде народного творчества, одни значимые образы с течением времени заменялись другими. Примером тому могут служить изображения самоваров, появившиеся на прялках в конце XIX века (прорисовка 12), когда традиция чаепития распространяется на Севере в среде крестьянства. Самовар становится символом достатка и состоятельности. Однако как бытовой предмет в графической резьбе он получает детальную разработку. Шаровидные, вазообразные тулова или кувшины самоваров с мелкой штриховой насечкой кажутся объемными и выпуклыми. Разнообразные конфорки, колпачки, ручки, поддоны, краны, выполненные в виде легких завитков или выпукло-вогнутых форм, имитируют типовой декор и типовое художественное оформление. Волнистые линии из ногтевидных порезок создают иллюзию пара, окутывающего кипящий самовар. Выявляя конструктивно-функциональные особенности, детали, мастера шли от реальных предметов, в основном от самоваров, датируемых первой третью XIX века и концом XIX—началом XX века (прорисовка 21). Самовар являлся дорогим приобретением, значимым предметом в доме, около него собиралась вся семья, обсуждались важнейшие для всех членов семьи вопросы. Он был предметом, располагающим к дружеской, доверительной беседе, своеобразным символом гостеприимства, без него не обходился ни один праздник. Не случайно тема самовара и чаепития находит воплощение в различных произведениях искусства.

В орнаментах «согожанок» на протяжении длительного времени встречаются также изображения (например, в работах Крыловых) особнячков или обыкновенных многоэтажных городских домов и даже крестьянских изб. Вырезанные схематично и условно, они тем не менее дают понятие о стиле, сообщают бытовые подробности (прорисовка 22).

В круг творческих интересов местных художников входят изображения символов власти, а также окружающие предметы, домашние животные, насекомые, иногда люди. Однако эти образы не являются ведущими, они изредка вкрапляются в устоявшуюся традиционную схему орнамента, не нарушая при этом всей стройной ее системы.

Искусство контурной, ногтевидной и мелкой трехгранновершинчатой резьбы прялок-«согожанок» включает в себя богатейшую орнаментальную культуру, показывает глубинную связь времен и поколений, доказывает, что творческий потенциал народа неисчерпаем.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Отчет историко-этнографической экспедиции в Пошехонский район Ярославской обл. и в Череповецкий район Вологодской области / Составитель — А. А. Глебова. 1994 г. (Архив ВГМЭ).

² С а л т ы к о в - Щ е д р и н М. Е. Пошехонская старина. М., 1950. С. 33.

³ Там же. С. 88.

⁴ Рыбаков А. А. Художественные памятники Вологды XIII—XX вв. Л., 1980. С. 30.

⁵ Русские прялки. Каталог выставки из собрания Загорского музея / Составитель — О. В. Круглова. М., 1971. С. 64; Круглова О. В. Русская народная резьба и роспись по дереву. М., 1983 (Каталог 96).

⁶ Круглова О. В. Русская народная резьба...

⁷ Там же. С. 16; Северные прялки. Каталог выставки из собраний Загорского и Вологодского музеев. Вологда, 1969. С. 36.

⁸ Экспедиции сотрудников ВГМЭ:

1972 г. — Норобовский с/с Вологодского района. Руководитель — В. Д. Бруцкус. (Привезено 8 прялок-«согожанок»).

1975 г. — Домшинский и Фоминский с/с Шекснинского района. Руководитель — В. Д. Бруцкус. (Привезено 5 прялок-«согожанок»).

1981 г. — Батранский и Ильинский с/с Череповецкого района. Руководитель — О. А. Козодерова. (Привезено 5 прялок-«согожанок»).

1988 г. — Домшинский с/с Шекснинского района. Руководитель — В. Б. Лисицын. (Прялок-«согожанок» не привезено).

1991 г. — Фоминский с/с Шекснинского района и Мусорский с/с Череповецкого района. Руководитель — А. А. Глебова. (Привезено 12 прялок-«согожанок»).

1993 г. — Домшинский, Сиземский, Еремеевский, Чаромский, Юроченский, Чебарский и Любомировский с/с Шекснинского района. Руководитель — А. А. Глебова. (Привезено 5 прялок-«согожанок»).

1994 г. — Гаютинский с/с Пошехонского района Ярославской области и Ильинский, Щетинский, Мясинский с/с Череповецкого района Вологодской области. Руководитель — А. А. Глебова. (Привезено 9 прялок-«согожанок»; 3 прялки-«согожанки» поступили от сдатчиков).

⁹ Документы историко-бытовой экспедиции в Шекснинский район Вологодской области. 1975 г. / Составитель — В. Д. Бруцкус. (Архив ВГМЭ. № 823); Русские прялки. Каталог. 1971 г. / Составитель — О. В. Круглова. С. 64.

¹⁰ Отчет историко-этнографической экспедиции в Шекснинский и Череповецкий районы Вологодской области 1991 г. / Составитель — А. А. Глебова. (Архив ВГМЭ № 1683).

¹¹ Прялка-«согожанка». Деревня Красново Фоминского с/с Шекснинского района. Хранится в доме у М. А. Похабиной (материалы экспедиции 1991 г.). Прялка-«согожанка». Деревня Гороховское Юроченского с/с Шекснинского района. Хранится в доме у Р. Д. Лебедевой (материалы экспедиции 1993 г.). Прялка-«согожанка». Деревня Лукинское Мясинского с/с Череповецкого района. Хранится в доме у Н. Е. Гусевой (материалы экспедиции 1994 г.).

¹² Прялка-«согожанка». Деревня Ханево Юроченского с/с Шекснинского района. Получена от Н. П. Голубевой (ВГМЭ — 32988/78). Прялка-«согожанка». Деревня Ильинское Норобовского с/с Вологодского района. Получена от А. В. Восводиной (ВОКМ — 16261).

¹³ Отчет историко-этнографической экспедиции... 1991 г. (Информация А. Н. Смирновой) (Архив ВГМЭ — № 1683); Документы историко-бытовой экспедиции... 1975 г. (Информация А. М. Яндовина) (Архив ВГМЭ — № 823).

¹⁴ Отчет историко-этнографической экспедиции в Шекснинский район Вологодской области 1993 г. / Составитель — А. А. Глебова. (Информация А. П. Колесовой) (Архив ВГМЗ).

¹⁵ Отчет историко-этнографической экспедиции... 1991 г. (Информация А. М. Сахаровой) (Архив ВГМЗ — № 1683).

¹⁶ Отчет историко-этнографической экспедиции... 1994 г. Дневник экспедиции. (Информация Н. Е. Гусевой) (Архив ВГМЗ).

¹⁷ Прялка из Ярославского государственного музея-заповедника. Надпись: «Сия прялица деревни Покроскова Палагии Ивановны Мастер деревни Шелма В. Цена 50 коп.»; Отчет историко-этнографической экспедиции... 1991 г. (Архив ВГМЗ).

¹⁸ Прялка-«согожанка». Деревня Бараново Ильинского с/с Череповецкого района. Хранится в доме у В. А. Романовой. Надпись: «Сия прялка деревни Новинка Евдокии Васильвнь Смирнова мастер деревни Поварова Иванъ Филипвъ Крыловъ».

¹⁹ Прялка-«согожанка». Деревня Поповское Домшинского с/с Шекснинского района (найдена в нежилом доме). Деревня Поварово находится на реке Большой Юг, приток Шексны, по соседству со Спас-Ломом. Сейчас относится к Мяксинскому сельскому совету Череповецкого района (ВГМЗ — 18643).

²⁰ Прялка-«согожанка». Деревня Дор Ильинского с/с Череповецкого района. Получена от Ю. В. Аралова. Мастер — Ф. И. Крылов (ВГМЗ — 33362/23).

²¹ Прялка-«согожанка». Деревня Бараново Ильинского с/с Череповецкого района. Получена от Е. Г. Серовой. Мастер — Ф. И. Крылов (ВГМЗ — 33362/41).

²² Прялка-«согожанка» (1915 г.). Деревня Новинки Мусорского с/с Череповецкого района. Получена от А. П. Демичевой. Мастер — Ф. И. Крылов (ВГМЗ — 31787/14).

²³ Прялка-«согожанка». Деревня Нянькино Щетинского с/с Череповецкого района. Получена от Т. М. Беловой. Мастер — Ф. И. Крылов (ВГМЗ — 33562/46).

²⁴ Прялка-«согожанка» (конец XIX — начало XX в.). Деревня Прокино Юроченского с/с Шекснинского района. Получена от Ю. И. Виноградовой. Мастер — Михаил А. В. (ВГМЗ — 32988/79).

²⁵ Дневник экспедиции... 1993 г. Деревня Тяпино Юроченского с/с Шекснинского района. Прялка хранится у Р. Д. Лебедевой (Архив ВГМЗ).

²⁶ Прялка-«согожанка». Деревня Григорьевское Юроченского с/с Шекснинского района. Получена от Э. И. Дмитриевой. Мастер — Дмитрий из Краскова (ВГМЗ — 32988/70).

²⁷ Отчет историко-этнографической экспедиции... 1994 г. Дневник... Деревня Музга Ильинского с/с Череповецкого района. Хранится у Л. Н. Барашовой (Архив ВГМЗ).

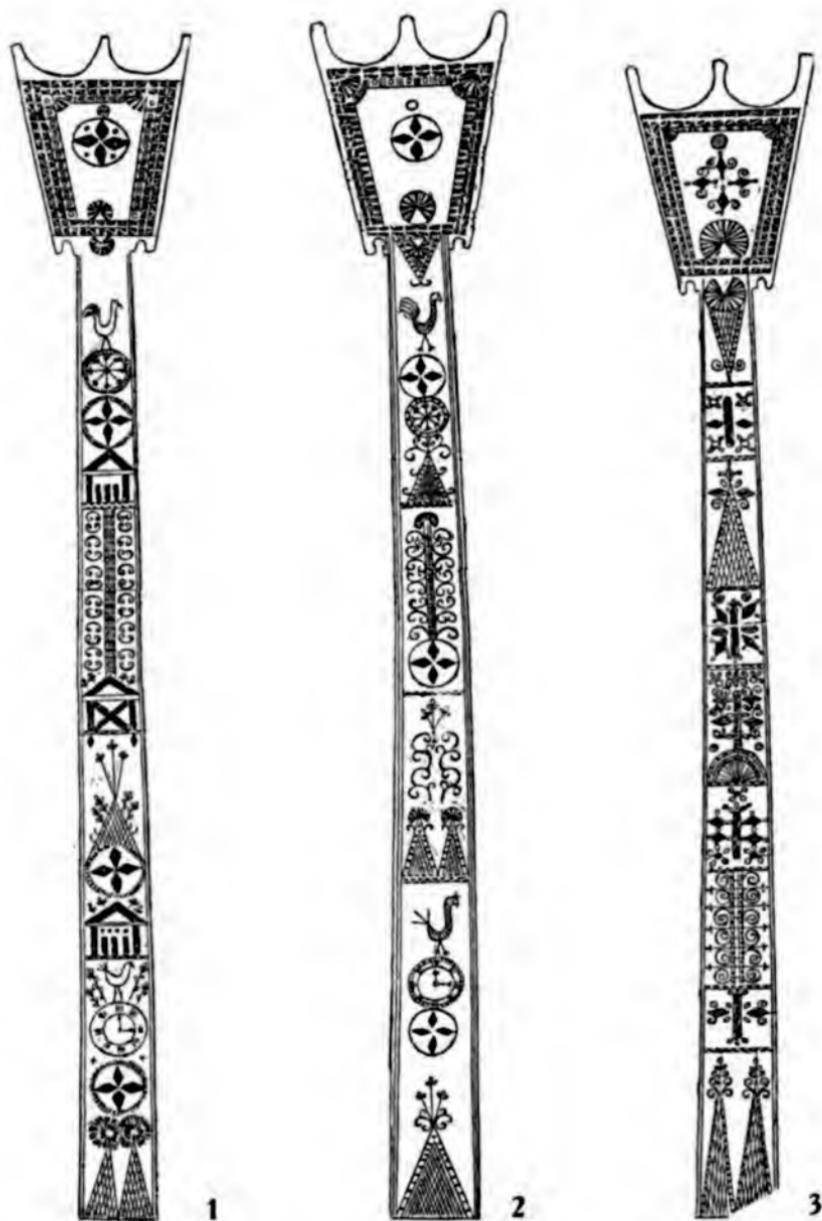
²⁸ Северные прялки. Каталог выставки / Составитель — О. В. Круглова. 1961. С. 61; Русские прялки... / Составитель — О. В. Круглова. 1971. С. 78; Документы историко-бытовой экспедиции 1975 г. (Архив ВГМЗ — № 823).

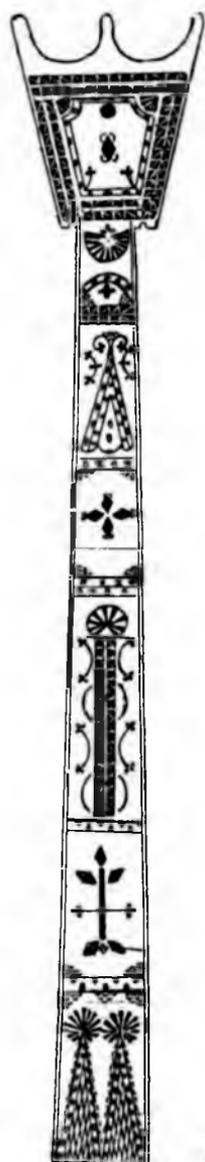
²⁹ Прялка. Деревня Фоминское Фоминского с/с Шекснинского района. Получена от А. М. Яндовина (ВОКМ — 18620).

³⁰ Прялка (1912 г.) Деревня Русаново Фоминского с/с Шекснинского района. (Найдена в заброшенном доме, который принадлежал Ивану Дмитриевичу Беляеву. Прялка сделана П. М. Майоровым для двоюродной сестры А. М. Яндовина, мужа дочери мастера.) (ВГМЗ — 18613).

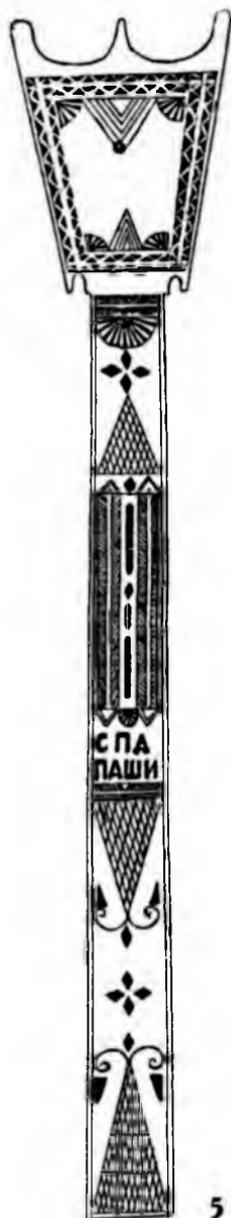
- ³¹ Отчет историко-этнографической экспедиции... 1991 г. (Архив ВГМЗ).
- ³² Там же. (Сведения Е. В. Морозовой. Деревня Русаново Фоминского с/с Шекснинского района) (Архив ВГМЗ).
- ³³ Дневник экспедиции... 1994 г. (Архив ВГМЗ).
- ³⁴ Прялка-«согожанка» (1927 г.). Деревня Ильинское Норобовского с/с Вологодского района. Получена от А. В. Воеводиной. Мастер — Иван Павлович Сорокин, 1902 г. р. (ВОКМ — 16261).
- ³⁵ Отчет историко-этнографической экспедиции... 1994 г. (Сведения М. И. Погодиной, 1914 г. р. и В. В. Серовой) (Архив ВГМЗ).
- ³⁶ Прялка-«согожанка» (1920-е гг.). Деревня Хмелевое Ильинского с/с Череповецкого района. Получена от В. Е. Кузнецова. Мастер — И. Н. Лапин. (ВГМЗ — 33562/33).
- ³⁷ Прялка-«согожанка» (1923 г.). Село Щетинское Щетинского с/с Череповецкого района. Получена от Н. А. Торонкова. Мастер — И. Н. Лапин. (ВГМЗ — 33562/49).
- ³⁸ Ж а р н и к о в а С. В. Обрядовые функции северорусского женского народного костюма. Вологда, 1991. С. 7, 8 (глава о прялке, пряже и нити жизни).
- ³⁹ Р ы б а к о в Б. А. Макрокосм в микрокосме народного искусства // Декоративное искусство. 1975. № 1, 3.
- ⁴⁰ В о р о н о в В. С. О крестьянском искусстве. Избранные труды. М., 1972. С. 246; Б о г у с л а в с к а я И. Я. Резьба и роспись по дереву. Русское народное искусство. М., 1968.
- ⁴¹ Р ы б а к о в Б. А. Язычество древних славян. М., 1981. С. 48—49.
- ⁴² А ф а н а с ь е в А. Н. Поэтические воззрения славян на природу. Т. 1, М., 1865. С. 518.
- ⁴³ Р ы б а к о в Б. А. Язычество Древней Руси. М., 1987. С. 511.
- ⁴⁴ А м б р о з А. К. О символике русской крестьянской вышивки архаического типа // Советская археология. 1966. № 1. С. 61—62; А м б р о з А. К. Раннеземледельческий культовый символ <ромб с крючками> // Советская археология. 1965. № 3. С. 14—27.
- ⁴⁵ Ж а р н и к о в а С. В. Отражение языческих верований и культа в орнаментике северорусских женских головных уборов. (На материале фондов ВОКМ) // Научно-атеистические исследования в музеях. Л., 1986. С. 97.
- ⁴⁶ Р ы б а к о в Б. А. Язычество Древней Руси... С. 700; Ж а р н и к о в а С. В. Отражение языческих верований... С. 97.
- ⁴⁷ Р ы б а к о в Б. А. Язычество древних славян... С. 42, 44.
- ⁴⁸ Там же. С. 455, 456.
- ⁴⁹ Прялка-«согожанка». Деревня Пегуши Фоминского с/с Шекснинского района. От М. М. Пеневой. ВГМЗ — 31787/30.
- ⁵⁰ Д у р а с о в Г. П. Каргопольская глиняная игрушка. Л., 1968. С. 118.
- ⁵¹ Б е л я к о в а Г. С. Славянская мифология. М., 1995. С. 160.
- ⁵² Там же. С. 162.
- ⁵³ Р ы б а к о в Б. А. Язычество древних славян... С. 517.
- ⁵⁴ Русские веды. Народная проза. БРФ. М., 1992. С. 453 (Творение мира).
- ⁵⁵ Д у р а с о в Г. П. Указ. соч. С. 110.
- ⁵⁶ Там же. С. 166.
- ⁵⁷ Отчет об историко-этнографической экспедиции... 1994 г. (Архив ВГМЗ).

Приложение 1
ПРОРИСОВКИ ПРЯЛОК

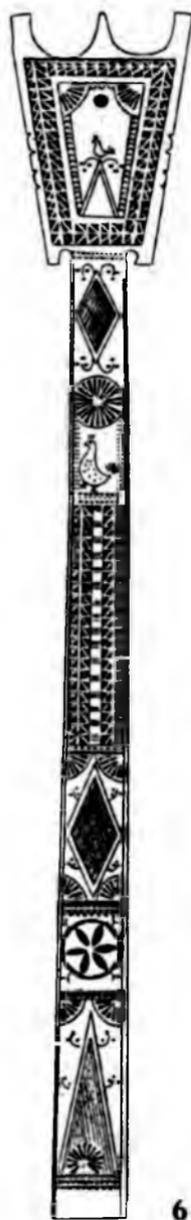

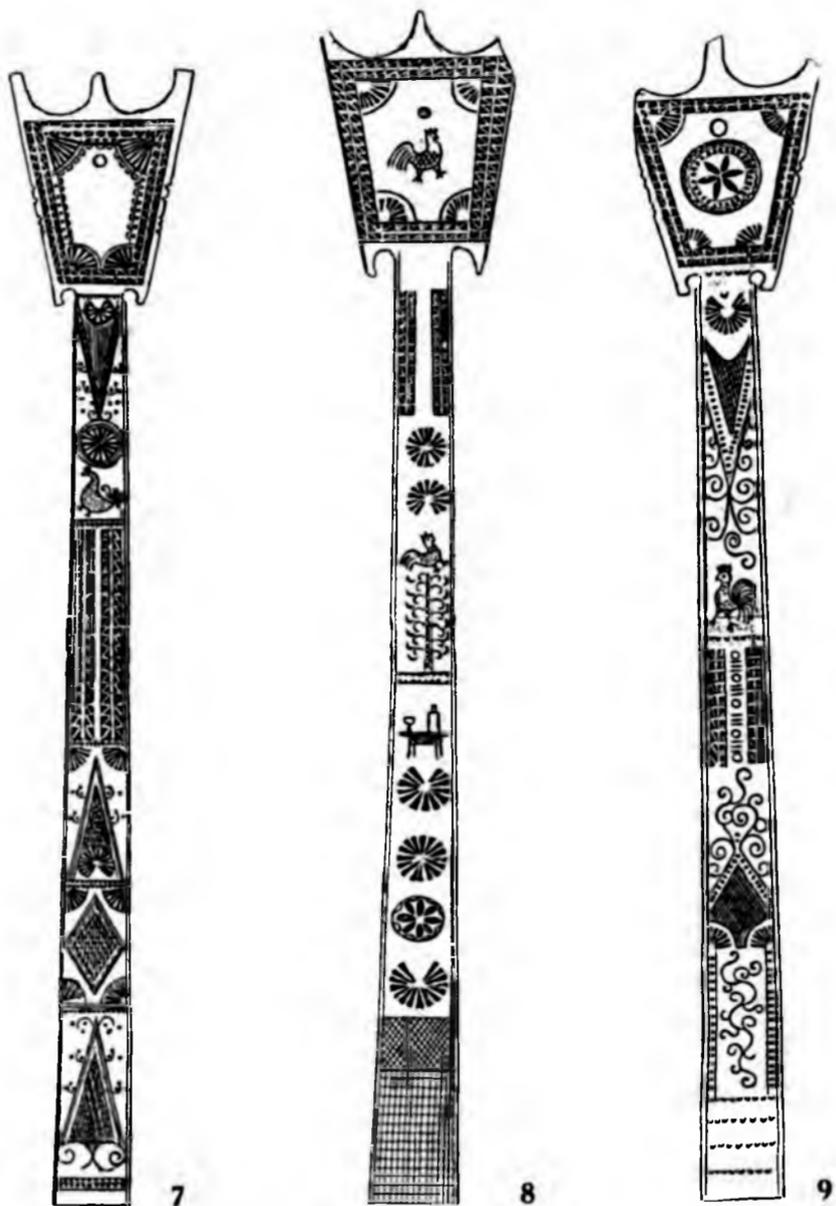
4

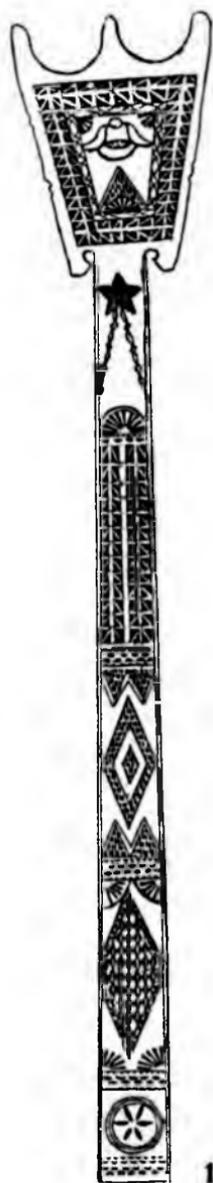

5

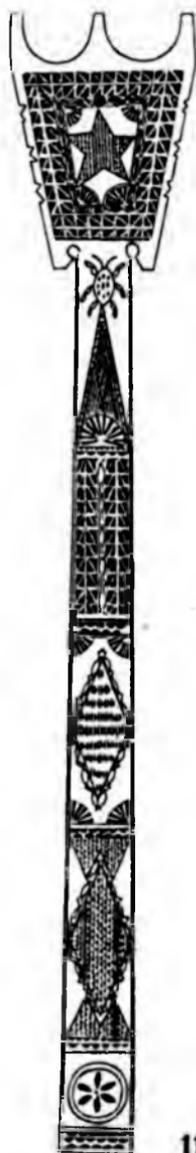

6

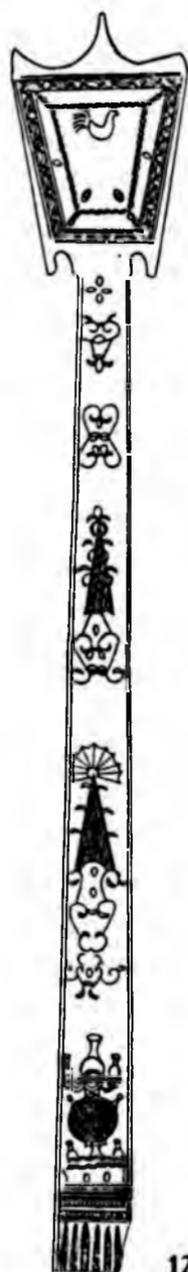

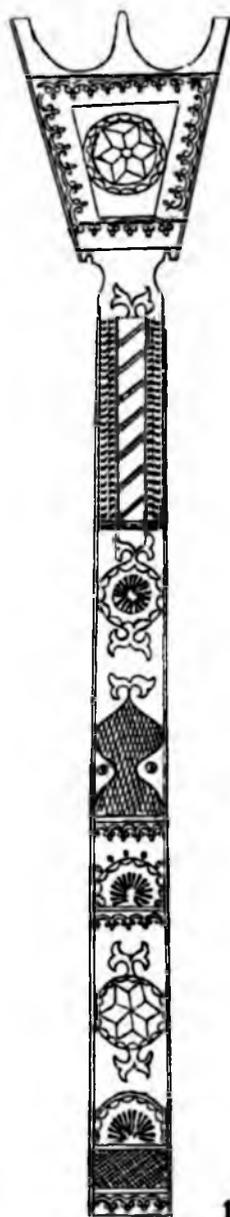
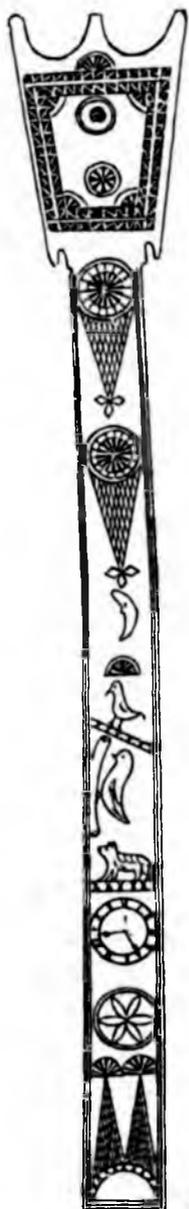
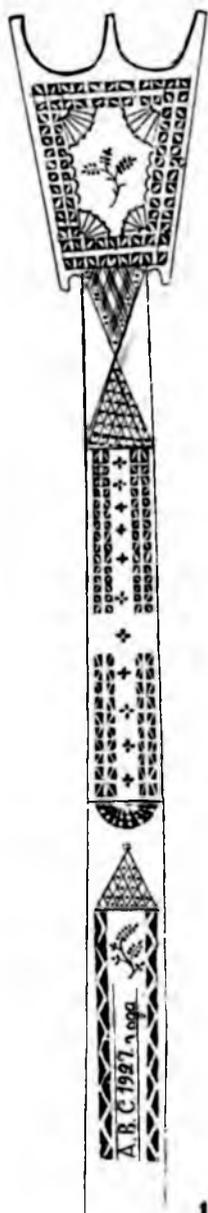
10

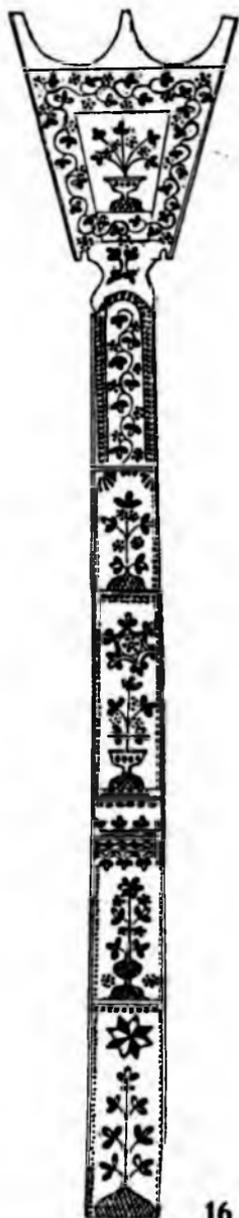

11

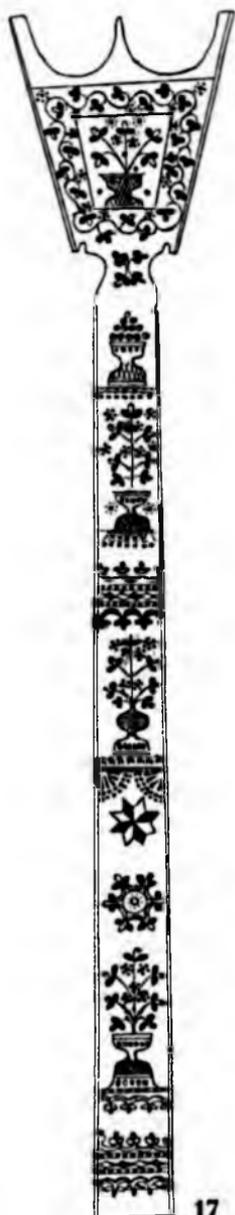

12

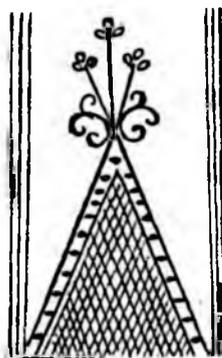
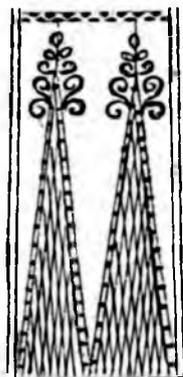
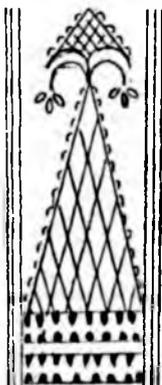
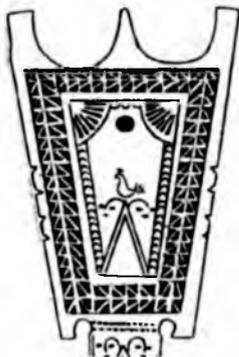
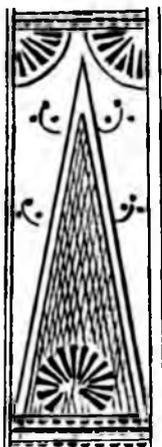
16

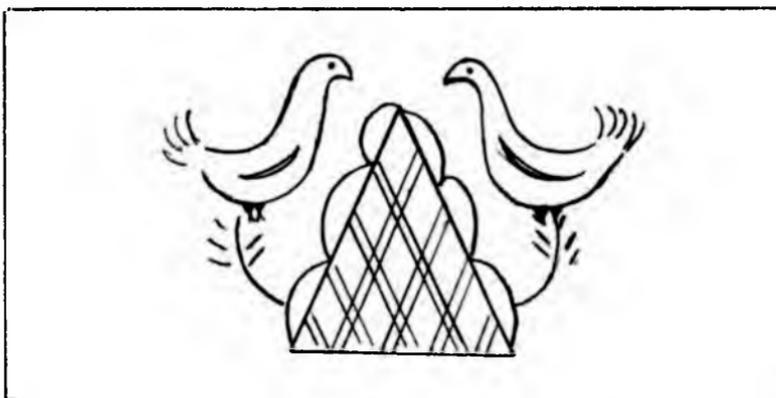
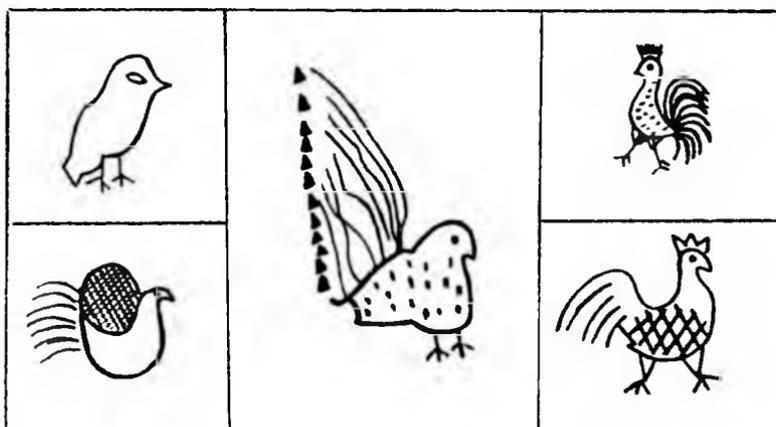
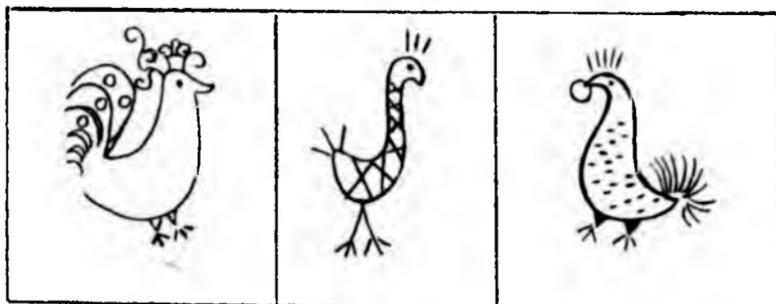

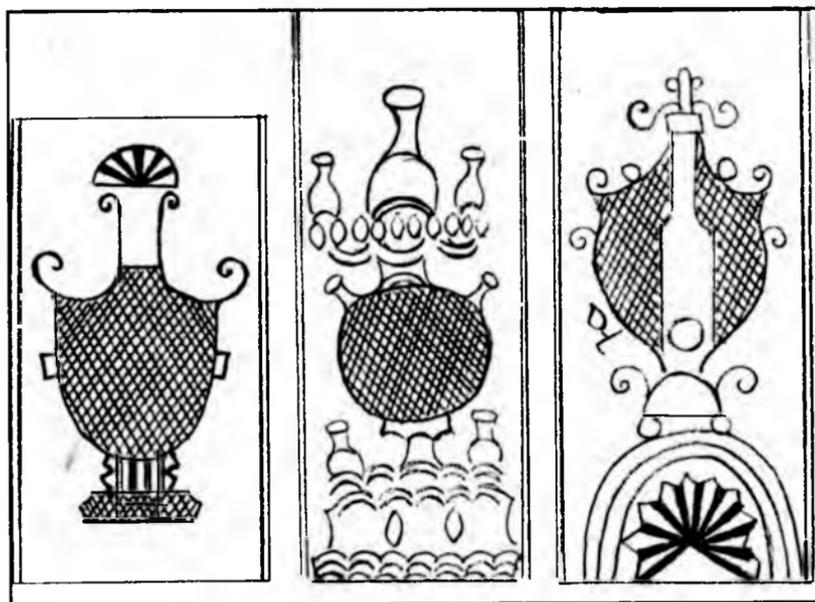
17

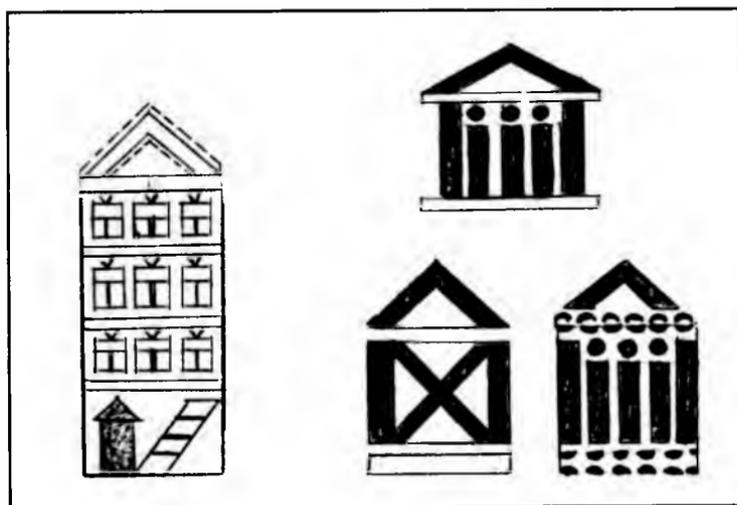
18

21

22

ПОДПИСИ К ПРОРИСОВКАМ № 1—22

1. Прялка, к. XIX в.; мастер — Иван Филиппович Крылов; дерево, резьба, инкрустация; размеры — 75x54 см*; д. Поповское Домшинского с/с Шекснинского района; от Л. М. Черемушкиной; на боковой стороне ножки надпись:
**МАСТЪРЪ ДЪРЪВНИ ПОВАРОВА АРОСЛАВ ГУБ. ПОШЪХ. УЪЗД. МУ-
БОРСК. ВОЛОСТ. ИВАНЪ ФИЛИПОВЪ КРЫЛОВЪ.**
ВОКМ — 18643.
2. Прялка, 1915 г.; мастер — Филипп Иванович Крылов; дерево, резьба, раскраска; размеры — 74,5x53 см; д. Новинки Мусорского с/с Череповецкого района; от А. П. Демичевой; надпись:
**СІА ПРЯЛІЦА ДЕРЕВНИ ФОМИНЬСКОВА ОВДОТЬЕ ЕГОРОВНЕ Ц. БОК,
1915 Г. МЕСЕЦА ЄВНАРА 26 ДНА.**
ВГМЗ — 31787/14.
3. Прялка, к. XIX — н. XX в.; мастер — Михаил А. В.; дерево, резьба, инкрустация; размеры — 75x45 см; д. Прокино Юроченского с/с Шекснинского района; от Ю. И. Виноградовой; надпись:
**СІА ПРЯЛІЦА СЕЛА МАНАСТЫРЯ НАСТАСЬИ АНДРЕЄВНЫ МАСТЕРЪ
ДЕРЕВНИ ШЕЛКОВА МИХАИЛЪ А. В.**
ВГМЗ — 32988/79.
4. Прялка, к. XIX — н. XX в.; мастер — Дмитрий из Краскова; дерево, резьба, инкрустация; размеры — 72,5x51,5 см; д. Григорьевское Юроченского с/с Шекснинского района; от Э. И. Дмитриевой; надпись:
ДЕРЕВНИ ГАЙТКОВА МАРИ ФЕДОРОВНЫ И. Ф.
ВГМЗ — 32988/70.
5. Прялка, к. XIX — н. XX в.; мастер неизвестен; дерево, резьба, инкрустация; размеры 71x54 см; д. Ханево Юроченского с/с Шекснинского района; от Н. П. Голубевой.
ВГМЗ — 32988/78.
6. Прялка, 1912 г.; мастер — Павел Михайлович Майоров; дерево, резьба, раскраска; размеры — 76,5x58 см; д. Русаново Фоминского с/с Шекснинского района; от И. Д. Беляева.
ВОКМ — 18613.
7. Прялка, к. XIX — н. XX в.; мастер — Николай Федорович Смирнов; дерево, резьба; размеры — 76,5x60,5 см; д. Спас-Лом Мусорского с/с Череповецкого района; от А. А. Соколовой.
ВГМЗ — 31787/12.
8. Прялка, н. XX в.; мастер — Автоном Ларионович Чистов; дерево, резьба; размеры — 75x58 см; д. Русаново Фоминского с/с Шекснинского района; от А. М. Ефимовой.
ВГМЗ — 31787/6.
9. Прялка, н. XX в.; дерево, резьба; размеры — 77x55 см; д. Пегуши Фоминского с/с Шекснинского района; от М. М. Пеновой.
ВГМЗ — 31787/30.
10. Прялка; 1920-е гг.; дерево, резьба; размеры — 77x58 см; д. Елезово Фоминского с/с Шекснинского района; от А. А. Дмитриевой.
ВОКМ — 18623.
11. Прялка, первая четв. XX в.; дерево, резьба; размеры — 75,5x57 см; д. Пегуши Фоминского с/с Шекснинского района; от М. М. Пеновой.
ВГМЗ — 31787/27.
12. Прялка, к. XIX в.; дерево, резьба; размеры — 77,5x58 см; д. Ильинское Норобовского с/с Вологодского района; от П. А. Замаховой.
ВОКМ — 16249.

* Здесь и далее первая цифра — высота прялки, вторая — длина донца.

13. Прялка, 1927 г.; мастер — Иван Павлович Сорокин; дерево, резьба; размеры — 76x54 см; д. Ильинское Норововского с/с Вологодского района; от А. В. Воеводиной.
ВОКМ — 16261.
14. Прялка, 1921 г.; дерево, резьба; размеры — 76x53 см; д. Панфилово Юроченского с/с Шекснинского района; от Л. А. Султановой; надпись:
НАНА ИФИ МОКИА АНУНКНИ КАУПСКА 1921 Г 4 ЯНВ
ВГМЭ — 32988/76.
15. Прялка, 1911 г.; мастер — Иван Николаевич Лапин; дерево, резьба, раскраска; размеры — 77x55 см; д. Добрыньское Мяксинского с/с Череповецкого района; от В. В. Серовой; надпись:
1911 ГОДА ДЕКАБРЯ 17 РАБОТАНА ИВАНЪ Н. И. ЛАПИНЪ.
ВГМЭ — 33562/54.
16. Прялка, 1920-е гг.; мастер — Иван Николаевич Лапин; дерево, резьба, раскраска; размеры — 77x54 см; д. Хмелевое Ильинского с/с Череповецкого района; от В. Е. Кузнецова; надпись:
СИМ ПРЯЛИЦА АЛЕКСАНДРЫ ИВАНОВНЫ КИСЕЛЕВОЙ ДЕРЕВНИ ХВОЩЕВИКА. РАБОТАЛЪ МАСТЕРЪ ИВАНЪ ЛАПИНЪ ДЕРЕВНИ ДОБРЫНСКАВА.
ВГМЭ — 33562/33.
17. Прялка, 1921 г.; мастер — Иван Николаевич Лапин; дерево, резьба, раскраска; размеры — 77x53 см; д. Большая Дубрава Ильинского с/с Череповецкого района; от М. Н. Смирновой; надпись:
1921 ГОДА РАБОТАЛЪ МАСТЕРЪ ИВАНЪ НИКОЛАЕВЪ ЛАПИНЪ ДЕРЕВНИ ДОБРЫНСКАВА.
ВОКМ — 25965.
18. Прялка, 1923 г.; мастер — Иван Николаевич Лапин; дерево, резьба, раскраска; размеры — 76x53 см; с. Щетинское Щетинского с/с Череповецкого района; от Н. А. Торпокова; надпись:
1923 ГОДА РАБОТАЛЪ МАСТЕРЪ ИВАНЪ НИКОЛАЕВЪ ЛАПИНЪ ДЕРЕВНИ ДОБРЫНСКАГО.
ВГМЭ — 33562/49.
19. Изображение Древа на прялках-«согожанках».
20. Изображение птицы на прялках-«согожанках».
21. Изображение самоваров на прялках-«согожанках».
22. Изображение домов на прялках-«согожанках».

Прорисовки прялок выполнены автором статьи.

